

Раздел 3. Автобиография писателя: способы репрезентации

К. В. Колягина

(научн. руководитель Г.В. Ситникова)

*Липецкий государственный педагогический университет
имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, Липецк, Россия*

Диалог автора и героя в «Записках» Г. Р. Державина

Аннотация: в центре внимания автора статьи «Записки» Г. Р. Державина, представляющие по своей сути его автобиографию. Труд этот был создан на закате жизни, он включает все важнейшие события жизни Г. Р. Державина, поэта и государственного деятеля. Рассказ ведется от третьего лица, что придает особую атмосферу повествованию, выстраивается своеобразный диалог между автором и героем, все это и является предметом исследования автора статьи.

Ключевые слова: Державин, русская проза, автобиография.

История зарождения автобиографии как жанра корнями своими уходит во времена поздней античности, когда проявляется интерес к отдельной человеческой личности. В дальнейшие эпохи (Средневековье, Возрождение, Новое время) интерес к такого рода произведениям не угасает. Русская литература XVIII века с ее светским характером, акцентом на изображение активной личности также неоднократно обращается к этому жанру.

Как пишет А. В. Антюхов, «русская мемуарно-автобиографическая проза второй половины XVIII века представляет собой достаточно устойчивое литературное явление с развитыми художественными традициями, четко очерченной группой писателей-мемуаристов, сложившимся идейно-тематическим содержанием произведений. Удивляет частотность создания жизнеописаний в этот период: каждые два года появлялось по одному значительному в литературном отношении тексту. В русской автобиографической мемуаристике второй половины XVIII столетия работали представители разных сословий: императрица Екатерина II; князья И. М. Долгоруков, Н. Б. Долгорукая, Н. Ю. Трубецкой, Я. П. Шаховской; известные государственные деятели из дворян С. И. Мордвинов, И. И. Неплюев, Ф. И. Самойлов; популярные в то время русские писатели Д. И. Фонвизин, Г. Р. Державин; армейские и гвардейские офицеры-дворяне С. С. Пищевич, П. З. Хомяков; выходцы из служилого и поместного дворянства М. В. Данилов, И. Г. Андреев, И. Ф. Лукин; представители духовенства И. Б. Пинягин, Д. Слюсарский, Г. И. Добрынин; купцы И. А. Толченев, Т. П. Калашников, А. П. Березин. Подобная сословная пестрота отражает само это беспокойное время, когда при безусловном диктате дворянства в сфере творчества усиливаются позиции разночинного люда, мелкопоместного шляхетства» [Антюхов: URL].

Особое место в этом списке занимают «Записки» Г. Р. Державина, созданные поэтом в конце жизни. Идею написания автобиографии подсказал Г. Р. Державину В. В. Капнист весной 1804 г., именно тогда, 21 марта, Державин пообещал ему: «Для истории моей, по твоему совету, буду стараться писать замечания или записки на Званке» [Сочинения Державина: 149]. Однако в тот год, проводя, как обычно, летние месяцы «на Званке», он никакого «старания» относительно обещанных «записок» не проявил, увлеченный работой над «Добрыней» – «театральным представлением с музыкой в пяти действиях».

10 мая 1805 г. Евгений Болховитинов, епископ старорусский и викарий новгородский, собиравший материалы для словаря русских писателей, обращается с просьбой к графу Д. И. Хвостову: «Вам коротко знаком Г. Р. Державин. А у меня нет ни малейших черт его жизни. Буква же Д близко. Напишите, сделайте милость, к нему и попросите его именем всех литераторов, почитающих его, чтобы вам сообщил записки 1) которого года, месяца и числа он родился и где, а также нечто хотя о родителях его, 2) где воспитывался и чему учился, 3)

хотя самое краткое начертание его службы, 4) с которого года начал писать и издавать сочинения свои и которое из них было самое первое. 5) Не сообщит ли каких о себе и анекдотов, до литературы касающихся?» [Переписка Евгения с Державиным: 121]. 15 мая Хвостов пишет Державину, сообщая о просьбе Евгения Болховитинова, и 31 мая в ответном письме графу поэт выражает желание познакомиться с Евгением Болховитиновым и поговорить с ним «о сей материи лично; ибо не весьма ловко самому о себе класть на бумагу, а особливо некоторые анекдоты, в жизни моей случившиеся. Касательно же литературы, то по случаю, мимоходом, некоторыя краткия черты сообщил я гр. А. И. М. – Пушкину. Это дало повод Я. К. Гроту предположить, что А. И. Мусин-Пушкин тоже собирал материалы для биографии Г. Р. Державина [Сочинения Державина 1871: 170].

Г. Р. Державин написал для Евгения краткий вариант автобиографии – своеобразный автобиографический очерк «Нечто о Державине», а также ряд пояснительных заметок о своих стихотворениях и о случаях, подавших к ним повод, под названием «Примечания на сочинения Державина». Поэт писал о себе от третьего лица, словно со стороны наблюдая за собственными поступками и оценивая их. Эти два рукописных произведения позволяют говорить о первых шагах в создании великим поэтом автобиографической дилогии, которая по замыслу автора должна была осветить две стороны его жизни – государственную службу и стихотворство. Державин специально разделил их, ибо всегда полагал, что поэт имеет право на творчество только в момент отдыха от гражданской деятельности. Подтверждением этому служат его слова о своих литературных занятиях в очерке «Нечто о Державине»: «...видел неожиданной успех его дарований, которых он, так сказать, не отработывал и автором никогда быть не готовился, а упражнялся только когда между дел по службе и между разбирательства третейских судов и управления многих опеки, в коих всегда без всякой корысти защищал бедных и слабых в сведении законов от корыстолюбцев и ябедников. А для того небрег он о них и никогда не собирал...» [Кононко: 84].

Очерк «Нечто о Державине» был написан «по заказу» митрополита Евгения как краткая автобиография, а потому не мог полностью охватить все стороны жизни великого поэта и государственного деятеля. Между тем, в конце очерка есть очень любопытная фраза, которая отчасти объясняет, почему Державин решил продолжить историю своей жизни, дополнить и расширить ее: «Хотя же из всех... его трудов по известным и не удобописанным здесь причинам большая часть успеха не имели, но как они все находятся в своих местах и во многих частных руках, то и остается судить о пользе их и о уважении потомству...» [Панин: URL].

В самих державинских «Записках» мы находим подтверждение внутреннему единству его автобиографических произведений. Так, при описании поездки в свои белорусские деревни в 1784 г., Державин воспроизвел эпизод посещения им города Нарвы, когда были созданы оды «Бог» и «Видение мурзы». Этот эпизод уже имел место в написанных ранее «Объяснениях», Державин конкретизирует его: «Прожив в сем городке с небольшим неделю, возвратился в Петербург. Отдал в месячное издание под названием Собеседник напечатать помянутую оду Бог, как и прочия его сочинения напечатаны были в том журнале, который начало свое возымел, как и самая Российская Академия, от <...> оды Фелицы, о коей в особых примечаниях на все его сочинения подробно изъяснено будет» [Сочинения Державина: 559].

В «Записках» Державин продолжил и мысль, обозначенную еще в очерке «Нечто о Державине»: повествуя о своей службе, рассказывать и о службе поэтической, а именно демонстрировать читателям свою писательскую способность живо откликаться на современные автору события. Художественное творчество становится для Державина не просто иллюстрацией жизни своего времени, но и продолжением службы. Державин оказывается «поэтом в мундире». Например, когда А. В. Суворовым была взята турецкая крепость Измаил 11 декабря 1790 г., Державин так описал свои чувства: «... в первом восторге о сей победе дал слово... написать оду, которую и написал под названием На взятие Измаила. Ода сия не токмо Императрице, ея любимцу, но и всем понравилась; следствием

сего было то, что он получил в подарок от Государыни богатую, осыпанную бриллиантами, табакерку, и был принимая при дворе еще милостивее. Государыня, увидев его при дворе в первый раз по напечатании сего сочинения, подошла к нему и с усмешкою сказала: “Я не знала по сие время, что труба ваша столь же громка, как и лира приятна”» [Сочинения Державина: 613–614].

Кроме того, в «Записках» Державин иногда подвергает детальному анализу эпизоды, уже упомянутые в «Нечто о Державине», «Примечаниях» или «Объяснениях». Например, разбирая свои прозаические сочинения, к которым он сам причислял различные «речи, мнения, начертания, проэскты» и которые отражены в «Нечто о Державине», поэт подробно истолковывал в «Записках» каждое свое постановление на посту губернатора и следствия этих постановлений. Так, в «Нечто о Державине» сказано, что он отправлял «должность экспедиции о государственных доходах» [Сочинения Державина: 84]. В «Записках» уточняется: «За то, что, будучи в экспедиции о государственных доходах советником, желал точно исполнить узаконения и поверять по месячным местам суммы ассигнованные, точно ли они теми местами получены были, куда назначены, получил неудовольствие от князя Вяземскаго и едва удержался в службе» [Сочинения Державина: 822].

По словам Э. И. Коптевой, в «Записках» Г. Р. Державина «обращает на себя внимание жанровый синкретизм, так как эта книга – один из немногих опытов XVIII в., в котором автор пытается соблюсти эпическую дистанцию» [Коптева: URL]. Такой подход позволяет Державину взглянуть не только на свой жизненный путь, но и на исторический процесс, в котором он выступает участником. Произведение пишется от третьего лица, а не от первого, подобная дистанция становится практически необходимой автору для анализа происходящих событий. Можно также отметить иронию в проблеме эпического характера, она выражается в отношении автора произведения к своему герою, ведь он не замечает главные события, как очевидец, хотя находится в их эпицентре. «Он – свидетель своего Времени, однако, например, о приходе к власти Екатерины II узнает от других сослуживцев..., а в финале «Записок» так и не получает заслуженного внимания от императора Александра I» [Коптева: URL].

Подобная ирония позволяет различить два плана изображения героя: серьезный и юмористический. Довольно обстоятельно, подчеркнуто серьезно автор приводит свидетельства о явлении кометы де Чезо в 1744 г. или о пугачевском восстании, тогда как о первой влюбленности рассказывает с юмором, описывая ее как анекдотичную ситуацию. Подобная черта биографических форм, по мысли М. М. Бахтина, говорит об их принадлежности к области серьезно-смешного, из которой постепенно вырастает романная традиция: «...через всю историю романа тянется последовательное пародирование или травестирование господствующих и модных разновидностей этого жанра, стремящихся шаблонизироваться» [Бахтин: 197].

Было бы неверно отказывать «Запискам» в художественности, как это делала критика середины XIX века. В этом повествовательном синтезе можно наблюдать некое взаимодействие эпического и романного представления о характере и судьбе героя. С одной стороны, это сказывается в осмыслении исключительности и предначертанности своей судьбы (как в эпосе), с другой – в «рвении», поиске собственных характерных черт (как в романе). При этом идеал соотносится не с легендарным эпическим прошлым, а с документально жизненным фактом, являющимся подтверждением жизненных взглядов и убеждений.

Я. Грот предположил, что «если б Державин прожил еще несколько лет, то, по всей вероятности, он бы возвратился к своим Запискам и придал им более совершенный вид. «Думается, что Державин намеренно не исправлял «небрежный» слог своих прозаических автобиографических сочинений. Ему было важно сохранить искренность чувств, наполнявших его душу при воспоминаниях о своей жизни. Только так, не увлекаясь содержательными и стилистическими ухищрениями, по его мнению, он бы мог получить истинную оценку потомков. Державин хотел откровенным описанием своей деятельности

заслужить у потомков востребованность, о которой мог только тщетно мечтать при жизни» [Панин: URL].

В русской классической литературе, а также в целом ряде записок русских авторов (Г. Р. Державина, Д. И. Фонвизина, И. В. Лопухина, Екатерины II и др.) такой гармонизирующей мерой становится и образ автора, и образ «ищущего истинного познания» «я». Синкретизм эпического, автобиографического и романного начал в так называемой «невывымышленной» прозе конца XVIII – начала XIX вв. преобразуется в определенный синтезирующий принцип. Романное отталкивается от эпического и в то же самое время не может без него существовать, переосмысляя вечное, традиционное и настоящее. Эпическое равновесие героя – судьбы преобразуется в романную тему неадекватности героя и его судьбы, его положения, образуя открытую жанровую содержательную структуру. Так, Державин в своих «Записках» определил основные пути изображения развивающегося условно биографического героя. Эта традиция будет осмыслена в прозаических опытах А. С. Пушкина, А. И. Герцена, Ф. М. Достоевского и других русских авторов.

В «Записках из известных всем происшествий и подлинных дел, заключающих в себе жизнь Гаврилы Романовича Державина» создан образ государственного деятеля и человека, для которого интересы Родины были несравненно выше личной выгоды. Он никогда не изменял своему долгу, служил «по правде и по законам», претерпев за это многие лишения и мытарства, но сохранил честь мундира, став своеобразным эталоном поступков и поведения человека, облеченного властью. Жизнь и поступки Державина сохраняют силу нравственного урока и по настоящее время, оставаясь примером поведения свободной и независимой личности, образом честного служения Родине и народу.

Литература

Антюхов А. В. Русская автобиографическая проза второй половины XVIII – начала XIX веков: Традиции и новаторство. Поэтика: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.01.01 / Моск. пед. гос. ун-т им. В. И. Ленина. Москва, 1996. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dissercat.com/content/russkaya-memuarno-avtobiograficheskaya-literatura-xviii-v-genezis-zhanrovo-vidovoe-mnogoobra> (дата обращения: 28.03.2023).

Бахтин М. М. Эпос и роман. СПб. : Азбука, 2000. 304 с.

Державин Г. Р. Записки. М. : Мысль, 2000. 334 с.

Кононко Е. Н. Рукописи Г. Р. Державина в Центральной научной библиотеке УССР // Русская литература. 1972. № 3. С. 74–85.

Коптева Э. И. Эпическое и автобиографическое в «Записках» Г. Р. Державина // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2015. № 4 (22). С. 47–51.

Панин С. В. Автобиографическая диалогия Г. Р. Державина. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.derzhavin-poetry.ru/books/derzhavin-i-russkaya-literatura15.html> (дата обращения: 26.03.2023).

Переписка Евгения с Державиным // Сб. Отд. русск. яз и словесности Имп. Академии наук. Т. V. Вып. 1. СПб., 1868. С. 65–216.

Сочинения Державина с объяснит. примеч. Я. К. Грота: В 9 т. Т. 6. СПб., 1871.

Kolyagina K. V. *The dialogue between the author and the hero in the “Notes” of G. R. Derzhavin.*

Annotation: the focus of the author of the article “Notes” G. R. Derzhavin, representing in essence his autobiography. This work was created at the end of his life; it includes all the most important events in the life of G. R. Derzhavin, poet and statesman. The story is told in a third person, which gives a special atmosphere to the story, a certain dialogue emerges between the author and the hero, all this is the subject of the author's research.

Keywords: Derzhavin, Russian prose, autobiography.